**КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ**

CD/PV.1125

19 February 2009

RUSSIAN

# ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СТО ДВАДЦАТЬ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 19 февраля 2009 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н ЧИЦАКА ЧИПАЗИВА (Зимбабве)

GE.09-60720 (R) 280409 280409

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1125-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Для выступления на сегодняшнем пленарном заседании у меня записались следующие ораторы: Соединенные Штаты Америки, Бангладеш и Исламская Республика Иран. А сейчас слово имеет г-н Ларсон из Соединенных Штатов.

Г-н ЛАРСОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку я впервые официально беру слово в этом году, я хотел бы поздравить вас с принятием роли Председателя Конференции. Я хотел бы также приветствовать службу посла Вьетнама Ле Хоай Чунга, который способствовал быстрому и ритмичному началу нашей работы в этом году.

Все мы с озабоченностью отметили столкновение на прошлой неделе между эксплуатируемым частным образом спутником связи "Иридиум" и бездействующим российским спутником "Космос". Мы находимся в контакте с Российской Федерацией относительно столкновения, и эти дискуссии начались вскоре после столкновения. Это уже само по себе представляет собой ценную меру транспарентности и укрепления доверия. Министерство обороны Соединенных Штатов в настоящее время производит оценку событий, приведших к столкновению, но тут понадобится дополнительное время, чтобы прийти к окончательным выводам – пожалуй, недели. Как ведущая космическая нация, правительство Соединенных Штатов поистине очень серьезно воспринимает эти проблемы. Мы занимались и продолжаем активно заниматься идентификацией потенциальных рисков и предпринимаем шаги с целью сохранения безопасности полетов в сложной среде космического пространства. Столкновение на прошлой неделе подчеркивает возрастающую насыщенность космической среды. Столкновения и другие подобные события могут привести к недоступности ценных ареалов космоса для продуктивного использования. Это столкновение подчеркивает насущную важность международного сотрудничества между правительствами и индустрией, что имеет критическое значение в будущем для упрочения космической безопасности.

Мы с нашей делегацией рассчитываем на дальнейшие продуктивные дискуссии на этой Конференции в связи с космическим пространством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Спасибо вам, г-н Ларсон, за это весьма важное заявление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Бангладеш.

Г-н РАХМАН (Бангладеш) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне выразить наши

(Г-н Рахман, Бангладеш)

поздравления вам и дружественной стране Зимбабве. Мы хотели бы также выразить нашу признательность делегации Вьетнама за проделанную ими важную работу в качестве первого Председателя Конференции по разоружению в этом году.

Сегодня утром я имею честь сделать два заявления от имени Группы 21. Первое заявление относительно предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве состоит в следующем.

Роль космической технологии в нашей повседневной жизни приобрела вездесущий характер. Информация, коммуникация, банковское дело, экономические сделки, навигация и даже выработка политических и стратегических решений как никогда зависят от технологий космического базирования, которые и сами испытывают быстрый рост. Группа подтверждает, что космическое пространство и другие небесные тела являются общим наследием человечества и должны осваиваться, исследоваться и использоваться на благо и в интересах всего человечества в духе сотрудничества. Группа подтверждает, что исследование и использование космического пространства и других небесных тел должно производиться в мирных целях и должно осуществляться на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития.

Группа подчеркивает, что растущее использование космического пространства увеличивает потребность в большей транспарентности, мерах доверия и лучшей информации со стороны международного сообщества. Группа считает, что все государства, обладающие крупными космическими потенциалами, несут особую ответственность за то, чтобы активно способствовать цели мирного использования космического пространства и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и воздерживаться от действий, противоречащих этой цели и соответствующим существующим договорам, в интересах поддержания международного мира и безопасности и поощрения международного сотрудничества.

Группа признает, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве отвело бы тяжкую угрозу для международного мира и безопасности. Группа подчеркивает необходимость дальнейших мер, сопряженных с надлежащим и эффективным положением о проверке, для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. Группа подчеркивает важность и неотложность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. В этом отношении Группа испытывает глубокую озабоченность по поводу негативных

(Г-н Рахман, Бангладеш)

последствий разработки и развертывания систем противоракетной обороны и реализации передовых военных технологий, способных к развертыванию в космическом пространстве, которые среди прочего способствуют дальнейшей эрозии международного климата, благоприятного для поощрения разоружения и укрепления международной безопасности. Группа 21 подчеркивает, что все страны несут ответственность за то, чтобы воздерживаться от действий, которые могли бы поставить под угрозу коллективную цель сохранения космического пространства свободным от оружия массового уничтожения и всех других форм вепонизации, с целью обеспечить, чтобы его блага были доступны для всех.

Группа считает, что многосторонние разоруженческие соглашения дают государствам-участникам механизм для консультаций друг с другом и сотрудничества в разрешении любых проблем, которые могут возникнуть в отношении цели или при применении положения соглашений, и что такие консультации и сотрудничество могут предприниматься и посредством соответствующих международных процедур в рамках Организации Объединенных Наций и в соответствии с Уставом. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве приобретает бóльшую неотложность по причине законных озабоченностей на тот счет, что существующие правовые инструменты неадекватны для сдерживания дальнейшей милитаризации космического пространства и предотвращения его вепонизации. Группа далее подтверждает свое признание, что правовой режим, применимый к космическому пространству, как таковой и сам по себе не гарантирует предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. С этой целью Группа подчеркивает необходимость консолидации и упрочения такого режима и повышения его эффективности.

В этом отношении Группа подтверждает, что Конференция по разоружению является единственным у международного сообщества многосторонним форумом переговоров по разоружению, который должен играть первостепенную роль в предметных переговорах по приоритетным вопросам разоружения. Группа считает, что настало время начать переговоры на Конференции по разоружению по вопросам, связанным с "Предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве". Кроме того, резолюция 63/40 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" далее высказывает следующие замечания в отношении Конференции по разоружению:

- КР следует завершить анализ и обновление мандата, содержащегося в ее решении от 13 февраля 1992 года, и создать специальный комитет как можно раньше в ходе ее сессии 2009 года;

(Г-н Рахман, Бангладеш)

- КР принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

Группа принимает к сведению резолюцию 63/68 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "Транспарентность и меры укрепления доверия в космической деятельности". Группа, подчеркивая приоритет переговоров о юридически обязывающих инструментах по вопросу об укреплении международно-правового режима по космическому пространству, признает, что важными дополнительными мерами могли бы стать глобальные и инклюзивные меры транспарентности и укрепления доверия, достигнутые посредством широких международных консультаций. В этом отношении Группа приветствует совместную российско-китайскую инициативу в виде проекта договора о "Предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов", представленную министром иностранных дел Российской Федерации на Конференции по разоружению 12 февраля 2008 года. Эта инициатива являет собой конструктивный вклад в работу Конференции и составляет хорошую основу для дальнейшей дискуссии в русле принятия связывающего международного инструмента.

В этом состоит заявление по ПГВКП. А теперь позвольте мне перейти ко второму заявлению – по негативным гарантиям безопасности.

Группа подтверждает, что единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. Группа по-прежнему убеждена, что, пока существует ядерное оружие, у нас будет сохраняться и риск его распространения и возможного применения.

До достижения полной ликвидации ядерного оружия Группа вновь подтверждает экстренную необходимость достижения скорейшего согласия относительно универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Такой инструмент должен быть четким, убедительным безо всякой двусмысленности и должен отвечать заботам всех сторон. Группа считает, что есть необходимость признать право государств, не обладающих ядерным оружием, не подвергаться нападению или угрозе нападения с применением ядерного оружия. И эта позиция носит давнишний характер.

(Г-н Рахман, Бангладеш)

Группа подчеркивает единодушное заключение Международного Суда о том, что существует обязательство добросовестно вести и завершать переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Группа выделяет задачи, изложенные в резолюции 63/50 Генеральной Ассамблеи "Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения", которая среди прочего подтверждает многосторонность как ключевой принцип разрешения разоруженческих и нераспространенческих озабоченностей.

Группа по-прежнему испытывает глубокую озабоченность по поводу стратегических оборонных доктрин, которые не только излагают мотивировки в пользу применения или угрозы применения ядерного оружия, но и поддерживают неоправданные концепции международной безопасности на основе поощрения и развития директив военных альянсов в русле ядерного сдерживания.

Группа считает, что позитивным шагом и важной мерой по укреплению глобального ядерного разоружения и нераспространения является создание зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), на основе договоренностей, свободно достигнутых среди государств соответствующего региона, и с учетом положений первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В этом контексте Группа приветствует ЗСЯО, учрежденные договорами Тлателолко, Раротонга, Бангкокским, Пелиндабским и Семипалатинским, и статус Монголии как свободной от ядерного оружия. Группа повторяет, что в контексте зон, свободных от ядерного оружия, существенно важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предоставляли всем зональным государствам безусловные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Группа вновь высказывается в поддержку учреждения на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов ядерного оружия. С этой целью Группа подтверждает необходимость скорейшего учреждения на Ближнем Востоке ЗСЯО, в соответствии с резолюцией 487 Совета Безопасности, принятой в 1981 году, и пунктом 14 резолюции 687 Совета Безопасности, принятой в 1991 году, и соответствующими консенсусными резолюциями Генеральной Ассамблеи.

Хотя Группа считает, что ЗСЯО являются позитивными шагами по укреплению глобального ядерного разоружения и нераспространения, она не разделяет доводы о том, что заявления, которые были сделаны государствами, обладающими ядерным оружием, носят достаточный характер или что гарантии безопасности должны предоставляться в

(Г-н Рахман, Бангладеш)

контексте зон, свободных от ядерного оружия. Вдобавок с учетом их географической ограниченности гарантии безопасности, обеспечиваемые государствам – членам зон, свободных от ядерного оружия, не могут подменить универсальных юридически обязывающих гарантий безопасности. Группа напоминает, что требование гарантий безопасности было выдвинуто государствами, не обладающими ядерным оружием, в 1960-х годах и выкристаллизовалось в 1968 году на заключительном этапе переговоров по Договору о нераспространении. Реакция государств, обладающих ядерным оружием, отраженная в резолюциях Совета Безопасности – 255, принятой в 1968 году, и 984, принятой в 1995 году, была сочтена государствами, не обладающими ядерным оружием, неполной, частичной и условной. Требование в отношении гарантий сохраняется.

Группа признает, что, хотя существуют различные подходы, следует продолжать усилия по заключению универсального и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Группа считает, что заключение такого инструмента стало бы важным шагом в русле достижения целей контроля над вооружениями, ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Бангладеш за два очень важных заявления, которые он только что сделал. Я также очень тепло благодарю его за его слова в адрес председательства. В том же духе я хотел бы выразить признательность за добрые слова в адрес председательства со стороны г-на Ларсона из Соединенных Штатов.

Слово имеет следующий оратор посол Исламской Республики Иран Моайери.

Г-н МОАЙЕРИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с занятием поста Председателя Конференции по разоружению. Заверяю вас в полном сотрудничестве и поддержке моей делегации. Я хотел бы также выразить благодарность и признательность вашему предшественнику послу Вьетнама Ле Хоай Чунгу, под чьим председательством КР взяла в этом году хороший старт.

Я полностью солидаризируюсь от имени моей делегации с заявлением по ядерному разоружению, сделанным послом Идриссом Джазайри 12 февраля 2009 года от имени

(Г-н Моайери, Исламская Республика Иран)

Группы 21, и с заявлениями Группы 21 по ПГВКП и НГБ, сделанными сегодня уважаемым представителем Бангладеш г-ном Мустафизуром Рахманом.

Ключевым элементом внешней политики Исламской Республики Иран является многосторонность. Совместимым образом с этой принципиальной установкой наша делегация придает большое значение работе Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. По нашему мнению, КР должна выполнять свои обязанности таким образом, чтобы отвечать заботам всех государств по поводу безопасности.

Конкретизируя самую серьезную угрозу безопасности всех государств, мы можем указать на существование ядерного оружия. Существование ядерного оружия просто-напросто означает, что все государства будут и впредь жить с постоянным чувством небезопасности. В этом русле первостепенная задача КР должна состоять в том, чтобы устранить этот источник дефицита безопасности и установить мир, свободный от ядерного оружия. В таких обстоятельствах мы не видим другой более экстренной проблемы, чем ядерное разоружение, которое должно стать предметом переговоров на КР.

Движение неприсоединения, как крупнейшая группировка в системе Организации Объединенных Наций, последовательно называет своим высшим приоритетом ядерное разоружение. Заключительная декларация Совещания министров Движения неприсоединения, которое проходило в Тегеране в июле прошлого года, вновь подчеркнула, что ДН отводит высочайший приоритет ядерному разоружению. Несмотря на обязательства по статье VI и обязательства государств, обладающих ядерным оружием, 1995 и 2000 годов, события в сфере ядерного разоружения не обнадеживают. Неудачи с достижением цели полного ядерного разоружения все еще угрожают международному миру и безопасности. Мы приближаемся к обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО. Мы хотим увидеть позитивные изменения, чтобы провести успешную обзорную Конференцию и заверить мир, что государства, обладающие ядерным оружием, были бы готовы серьезно выполнять свои обязательства в отношении ядерного разоружения.

Исламская Республика Иран рассматривает полную ликвидацию ядерного оружия как единственно абсолютную гарантию против применения или угрозы применения ядерного оружия. А до полной ликвидации этого бесчеловечного оружия следует в приоритетном порядке прилагать усилия по заключению универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. На наш взгляд, Конференция по разоружению

(Г-н Моайери, Исламская Республика Иран)

является надлежащим органом для выполнения этой обязанности. И поэтому мы призываем Конференцию по разоружению учредить специальный комитет для переговоров по юридически обязывающему инструменту в этом отношении.

Исламская Республика Иран считает, что космическое пространство является общим наследием человечества и должно осваиваться, исследоваться и использоваться в мирных целях и на благо и в интересах всего человечества в духе сотрудничества и без дискриминации. Надлежит прилагать всяческие усилия к тому, чтобы обеспечить использование космического пространства в интересах благополучия и процветания всех стран мира. Нынешний правовой режим оказывается недостаточным для того, чтобы предотвращать гонку вооружений в космическом пространстве. КР также является подходящим органом для работы в этом отношении. Шагом в верном направлении, который заслуживает дальнейшего рассмотрения, является проект договора о ПРОК, представленный КР Китаем и Россией в прошлом году.

По мнению Исламской Республики Иран, целям ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах должен способствовать ДЗПРМ. Иран выступает за ДЗПРМ, который носил бы всеобъемлющий, недискриминационный, международно и эффективно проверяемый характер. По сфере охвата договора надлежит охватить не только будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, но и прежнее производство и существующие запасы. Мы твердо считаем, что переговорный процесс по ДЗПРМ должен иметь место в рамках мандата Шеннона. Отступление от таких соглашений, которые были с таким трудом достигнуты на КР, как, например, мандат Шеннона, было бы и не конструктивным и бесцельным делом.

Эти четыре ключевые проблемы, уже признанные КР, одинаково важны. Каждая из ключевых проблем имеет свои собственные достоинства. КР не должна приоритизировать одну проблему в ущерб другим. Как я уже объяснял, высшим приоритетом для Ирана является ядерное разоружение. В русле реалистического подхода мы готовы учитывать все эти приоритеты. И поэтому нужно, чтобы любое предложение по программе работы выдерживало баланс между четырьмя ключевыми проблемами. Документ CD/1840 не смог снискать себе консенсуса в рамках Конференции по разоружению, поскольку он не выдерживал баланс между этими проблемами. Вдобавок поддержать его членам КР помешало отсутствие ясности по некоторым важным аспектам документа. Нам нужно учиться на уроках прошлого. При обеспечении любой программы работы КР надлежит следить за тем, чтобы не следовать по одному и тому же пути,

(Г-н Моайери, Исламская Республика Иран)

который ведет нас в никуда. От каждого члена и исходя из реалистичного подхода ожидается гибкость и компромисс. За счет сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, откликающейся на четыре ключевые проблемы, КР, как мы надеемся, сможет начать свою предметную работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого посла Ирана за его заявление и за добрые слова в адрес председательства.

У меня в списке больше нет записавшихся ораторов. Как я вижу, слова просит представитель Российской Федерации.

Г-н СЕМИН (Российская Федерация): Г-н Председатель, поскольку российская делегация первый раз берет слово в рамках вашего председательствования, нам хотелось бы поприветствовать уважаемого посла Зимбабве и пожелать ему успехов в его работе. В своей работе Вы можете полагаться на полную поддержку и сотрудничество делегации Российской Федерации.

Вопрос, который я хочу сегодня затронуть в коротком выступлении, связан, скорее, с процедурным моментом. Как вы знаете, в соответствии с графиком неформальных тематических дискуссий, обсуждение пункта 3 повестки дня в рамках второго раунда дискуссии намечено на 24 февраля на вторую половину дня. Как российская делегация уже отмечала в рамках неофициальных дискуссий по этому же пункту повестки дня, мы были удивлены, получив приглашение от ЮНИДИР и Европейского союза провести семинар по тематике международного договора о торговле оружием в тот же день и в то же время. В рамках председательских консультаций 18 февраля была информация от вас, г-н Председатель, о том, что секретариат прорабатывает вопрос о переносе дискуссий по пункту 3 повестки дня, а также заодно и пункту 6 повестки дня на пятницу, 27 февраля, на вторую половину дня. В этой связи мы хотели бы задать несколько вопросов.

Во-первых, график неформальных дискуссий распространялся и был составлен шестью председателями Конференции для содействия поиску компромисса по программе работы Конференции. И мы полагаем, что работа над пунктами повестки дня первична для нас и имеет наибольшую важность. Мы надеемся, г-н Председатель, это также важно и для вас и для секретариата Конференции.

Пункт 2. Согласно правилам процедуры Конференции, вторник и четверг являются плановыми днями работы Конференции по разоружению, будь то формальная или неформальная форма заседания. В этой связи, г-н Председатель, мы хотели бы попросить

(Г-н Семин, Российская Федерация)

вас, секретариат и Координатора дискуссий по пункту 3 повестки дня еще раз внимательно посмотреть на график наших неформальных дискуссий, по возможности не менять день, который ранее был выделен для всех пунктов повестки дня, включая пункт 3, а в будущем мы бы хотели видеть бóльшую координацию в работе ЮНИДИР с секретариатом нашей Конференции, потому что в мандате ЮНИДИР сказано, что этот Институт должен всячески содействовать нашему продвижению здесь по тем пунктам повестки дня, которые у нас имеются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации за добрые слова в адрес Председателя.

У меня есть объявление о перепланировании пункта 3 повестки дня, которое я хочу произвести, но прежде я хотел бы знать, не желает ли еще какая-либо делегация взять слово на данном этапе. И я также сделаю объявление по пункту 6 повестки дня, который также приходится перепланировать. Пожалуй, у нас нет дальнейших ораторов.

Как вы, наверное, помните, неофициальные дебаты по пункту 6 повестки дня от 17 февраля было отменены, потому что нас удостоил своего выступления наш визитер – заместитель министра Норвегии. И сейчас секретариат перестроил нашу программу следующим образом: 24 февраля пополудни, в 15 час. 00 мин., пройдет семинар ЮНИДИР и ЕС. И поэтому пункт 3 повестки дня был перенесен на пятницу, 27 февраля, в 15 час. 00 мин. Пункт 6 повестки дня, который должен был дебатироваться 17 февраля, сейчас предлагается перенести на 27 февраля в 10 час. 00 мин. Секретариат письменно уведомит все делегации об этих изменениях. И меня заверяют, что любые изменения в организационной структуре будут производиться крайне сдержанно, что может быть связано только с уважаемыми визитерами, которые могут пожелать выступить, а об этих планах мы не всегда знаем заранее. Так что мы приносим свои извинения тем делегациям, которые могут испытывать неудобства в связи с подобными изменениями. И опять же, всем делегациям будут разосланы письменные уведомления об изменениях в датах рассмотрения пункта 3 и пункта 6.

Желает ли какая-либо делегация взять слово на данном этапе? По-видимому, нет.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Что касается следующей недели, то у нас в наличии опять будет зал Совета, включая и следующее официальное пленарное заседание, которое состоится в четверг, 26 февраля, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 45 мин.